

Все было иначе, чем в прошлый раз.

Впервые совершив Ритуал жертвоприношения, он снова обратил свое внимание на сэра Кармана.

Если бы он мог получить что-то столь же великое от простого последователя-женщины, то что он мог бы получить от самого мужчины?

Линь Шэн возлагал на это большие надежды.

Он осторожно толкнул железные ворота святилища, прошёл через них и зашагал к поместью Кармана.

Он прошел мимо фонтана и направился прямо к входной двери.

Сова на двери медленно распахнула крылья, и дверь открылась.

Линь Шэн глубоко вздохнул и распахнул дверь.

Внутри было темно, больше, чем в прошлый раз, когда он был здесь. Лишь полоска лунного света проникала в окно, отбрасывая свет на ковер.

Линь Шэн быстро заметил упавшую стойку и лежащее рядом тело Энни.

А рядом с её телом был знакомый черный меч, его клинок гнилого фехтовальщика.

Он подошел, чтобы поднять лезвие, и в полной боевой готовности, осторожно, поднялся на второй этаж.

В прошлый раз Энни вышла со второго этажа.

И этот сумасшедший зверь с топором тоже вполне может спуститься оттуда.

Прежде чем Линь Шэн смог даже подойти к лестнице с мечом в руке, внезапно подул зловеющий ветер.

Он почувствовал, что дыхание внезапно стало затруднительным, так как воздух вокруг него, казалось, был высосан. Без особых раздумий он быстро перекатился, встал на некотором расстоянии от того места, где он стоял, и оглянулся.

Там, где он стоял раньше, в темноте стоял двухметровый великан.

Он держал в руках массивный двулезвийный топор. Его голова была покрыта металлическим шлемом, нижняя часть его тела украшала толстая кольчуга, а грудь была обнажена.

Кольчуга сияла в лунном свете.

Треск!

Чудовище оторвало топор от стены, повернулось к Линь Шэну и бросилось в атаку.

Его тяжелые шаги проделывали дыры в ковре.

Чудовище, как танк, бросилось на Линь Шэна и нанесло жестокий удар своим топором.

* Бам! *

Линь Шэн наклонился и позволил клинку безвредно врезаться в стену над его головой.

«В прошлый раз тебе удалось устроить мне засаду, давай посмотрим, кто на этот раз мертвое мясо!»

Линь Шэн взял меч в обе руки и нанес мощный удар в грудь чудовища.

Неожиданно его кожа оказалась чрезвычайно жесткой, и острие меча успело немного пройти, прежде чем застрять.

К тому времени монстр снова вытащил свой топор и по дуге замахнулся на Линь Шэна.

«Священная кровь!»

Линь Шэн почувствовал, как его мускулы слегка распухли, на его груди и виске появились фиолетовые вены. Волна взрывной энергии вырвалась из его сердца.

* Лязг! *

Черный меч поднялся и ударился о головку топора. Два оружия столкнулись во взрыве.

И Линь Шэн, и монстр были отброшены ударом.

Линь Шэн почувствовал боль в спине, его руки дрожали от шока.

Но его это не волновало. Он быстро принял стойку и, рванув, бросился на монстра, как стрела.

Поскольку это была проверка пределов его сил, а также момент, когда он начал меняться.

Он устал играть в прятки, как канализационная крыса.

Обладая взрывной силой, черный меч наносил тяжелые и мощные удары.

Когда Линь Шэн использовал техники Черного Пера, высвободившаяся взрывная сила была даже более ужасающей, чем когда он столкнулся с испорченным фехтовальщиком.

Это был не что иное, как шквал яростных атак и приемов, и это потрясло чудовище.

Без надлежащего баланса он не мог размахивать топором, и Линь Шэн оттеснял его.

* Кланг кланг кланг! *

Под шквалом ударов на обнаженной груди монстра стали появляться раны.

«Рварrrrrr !!»

Раздался рев, когда он попытался контратаковать, но, когда он собирался двинуться с места, черный меч по диагонали вонзился ему в лицо.

Острый клинок прорезал плоть, как масло, и рассек ему глаза, нос и рот.

Чудовище тут же застыло на месте, когда на его лице появилась зияющая рана.

С глухим стуком топор упал на землю, его тело упало на колени, прежде чем рухнуть на землю.

Линь Шэн был горячим, как дым, когда он подошел к мертвому монстру и ударил его в грудь.

Из раны хлынула черная кровь.

Он немного вздрогнул, когда появился черный дым, образующий черную полосу в направлении Линь Шэна и вошел в его грудь.

Линь Шэн быстро отступил.

Через несколько шагов он выскочил из холла во двор.

Лин Шэн глубоко вздохнул и поднес свой черный клинок к монстру. Он опустился на колени и стал искать на теле какие-либо трофеи.

По фрагментам памяти мужчину звали Бард, он с детства был приемным ребенком Кармана.

Однако по сравнению с Энни, хотя Бард и знал ритуалы, это не был жертвенный ритуал для получения особых способностей.

Скорее, это был настоящий ритуал, называемый Призывом.

В воспоминаниях сила Барда была не его собственной, а скорее животными-компаньонами, которых он связал посредством ритуала.

«Тип ритуала, который мог связывать и контролировать животных?» Линь Шэн был заинтригован.

Любой ритуал теперь пробуждал его интерес.

Более ранний ритуал жертвоприношения мог быть выполнен только один раз, но ритуал призыва был другим, и пока у него было достаточно материалов и его дух мог выдержать его, он мог повторить ритуал.

Однако, к небольшому разочарованию Линь Шэна, он не получил подробностей ритуала в воспоминаниях Барда.

Возможно, он просто не получил фрагментов воспоминаний, содержащих ритуал; вместо этого он получил больше мельчайших подробностей.

Линь Шэн быстро поднялся наверх, пока его Священная Кровь была еще активна.

В воспоминаниях комната Барда находилась на втором этаже, и он хотел посмотреть, сможет ли он найти какую-нибудь информацию о ритуале Призыва в других комнатах наверху.

Благодаря способности связываться с животными и управлять ими, такой ритуал, безусловно, был намного безопаснее и скрытнее по сравнению с ритуалом жертвоприношения.

Ключевым моментом было то, что этот ритуал позволил более ранней идее Линь Шэна

сработать еще лучше.

По мере того как действие Священной Крови продолжалось, Линь Шэн чувствовал, что его тело достигло своего физического предела.

Он бросился вверх по лестнице и остановился у неё.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/1354565>